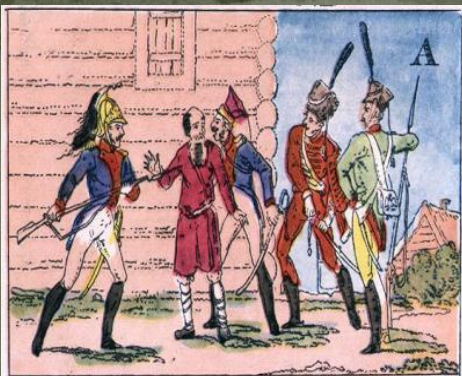

«Теребеневская
азбука»

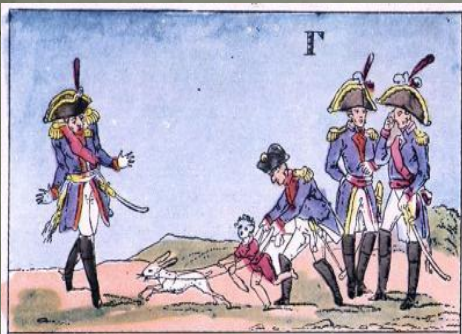
А
 Ах право плутов жулье, это мучится старика,
 Коль надобно того, спросите хозяка.

Б
 Бляди! гожи скорый сь грабителями Московскими,
 Утообъ въ слѣти не попасть сь Даву и сь Покштовскимъ

В
 Ворона какъ вкуши! калязъ ли пождку дати,
 А жибъ изъ котлика, хотьъ жибжи полизати.

Г
 Грѣхъ злобный сивъ, великій Корсиканецъ
 Будъ захъ какъ пугръ и подъ кака х и трусѣвалъ жибжи

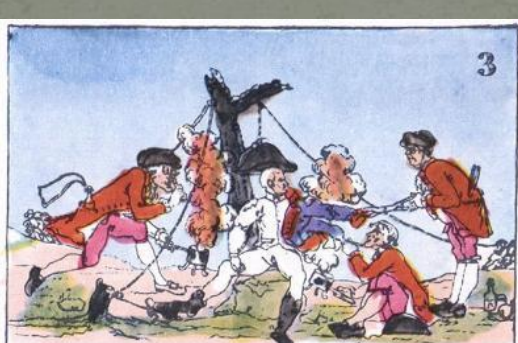
Д
 Дожой кора! жарив! жарив! довольно погостили,
 Възъ косу, руки и ногъ въ сѣнцахъ насъ отпустили.

Е
 Ей! ей не отущу, не заллагу я пеню;
 Скофри, стугай скорый вѣтъ разожъ прижешеню.

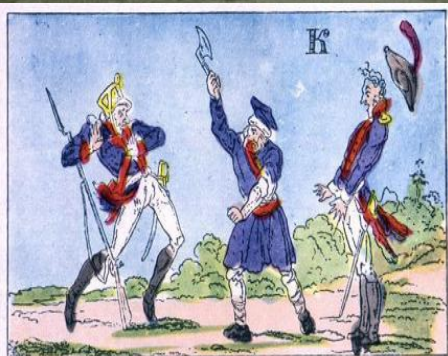
Ж
 Ждлава насъ вѣшаложи ты на свою погудку.
 Ань жѣтъ, геудаложъ, пѣшижъ подъ нашу дудку.

З
 Заразу отъ штыковъ и ядръ Россійскихъ знайте,
 Окуривайте все, скорпе помогайте.

И-И
 И-И Робѣтушки Напартовъ здѣсь какъ много.
 Сильжъ Власевка! держи на привязи ихъ сѣрого.

Как сорочку Царю на Руси не Царить,
Так мех на рукав его лив не носить.

Лихий, о храбрый Галло! вопреки нас с, торжественно
Скутивши все с руки, спешим на палочках верхом.

Москва вить не Берлин, не Вена не Мадрид,
В ней гроб всеи армии Французской обиль открыт.

Не худо, славные консулы, Галлов есть!
А со многих-ли душ, повядли это есть.

Один лив Росс в арагах чить христианску кровь,
Скозь мезя его страши, столь неженка любовь.

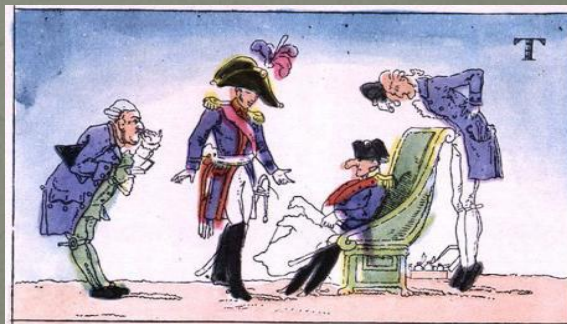
Постойте, не в свои ты сам брат сидишь,
Ты править нашей лошадей не годишь.

Раздавайся распутись Паридь передо мной!
На раба пду я с обрюльками дамой

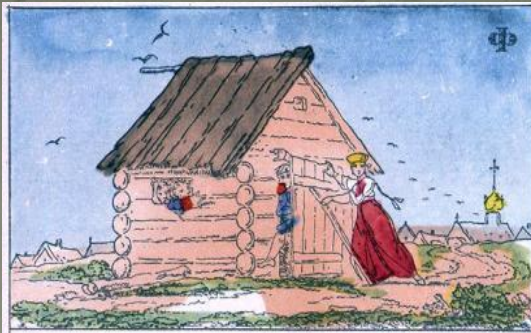
Сюда, сюда, прошу гостить Господа!
Камели таковой не зрели никогда!

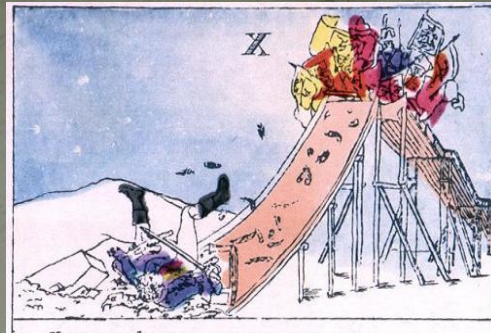
Теперь хоть я нагь пришель дамой и бое,
Зато зодь и принесть ограждать самый нос.

Ух! как устала ты любезная от нас,
Ну, баюшки баю, поспи еще хоть час.

Французов каке жмшей, словеса во замятню,
Несудь их духе во Руси, а востехе предашь огню.

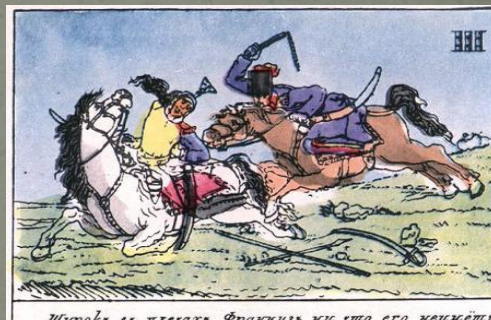
Хоть высоко ехал и высоко гордился,
Но спрлясть я не мог — на Даву гургу спустился.

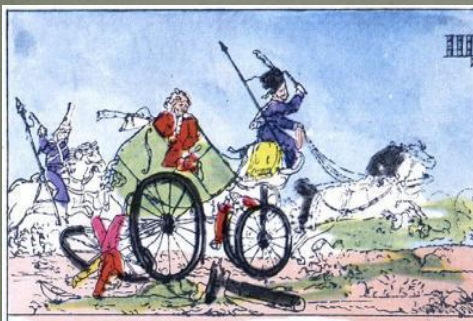
Цыц! цыц! негодной Дехъ, гни стону и жамы,
И также каке другой во рядехъ жонков жоры.

Уто дивлять! — звать пришло свикую жижюста етисея,
Ловилок жите! — пара свельжель жекж возитея.

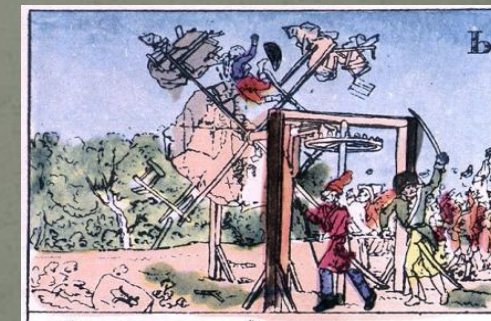
Широко во плечахъ Французъ, ки это его кожанеть,
А воя любъ моя Нагайка зашибеть.

Щитоме за Галлахъ устави брестъ пилькомъ,
Гшились во стамъ Руский скаката со Козакомъ.

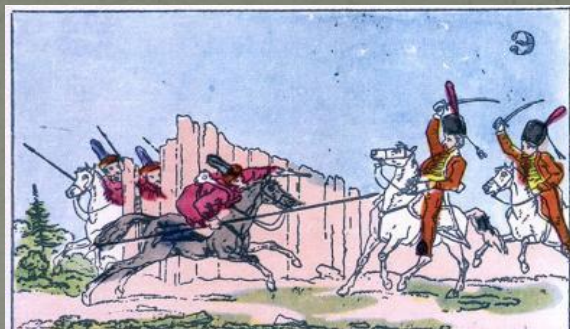
Вду со Французского пудкой во свой стамъ
Нашъ срать не пражихъ каке ты субуржель

Метлы и суеты, войскы, гиклы, перуны
Слитомы со колеса капризныхъ фортуны.

Я прежде былъ Грой, но что я сталъ теперь
Въ Рукавъ у мужика я скорчился какъ Ъ

Э э добела есть, ребята не зовите,
Я этихъ дуэсъ стару, а противъ вы спускайте.

Ю хитъ Французъ вседа, и горы облизаетъ
Но что ось дилаетъ 'лишь коность разеращаетъ

Ъ есть послѣдняя изъ буквъ въ Россійскомъ словѣ,
Итъ между людей такія обѣтъ на готовѣ.

Я точно какъ Корабль, въ волнахъ погружѣнъ грозныхъ,
Примпрямъ послужу и для котловъ поджженныхъ.